

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Доминик де Рива, Дмитрий Лельчук: Шойна - поселок без будущего | Dominique de Rivaz, Dmitri Leltschuk: Choïna, un lieu sans avenir

Auteur: Надежда Сикорская, [Москва-Лозанна](#) , 22.01.2014.

Доминик де Рива и Дмитрий Лельчук (© Nashagazeta.ch)

Прекрасный фотоальбом "[Песчаные люди Шойны](#)", выпущенный лозаннским издательством Noir sur Blanc, - результат совместного творчества двух фотографов, швейцарки и белоруса, посвящен крошечному ненецкому поселку на берегу Белого моря, оказавшемуся на грани исчезновения.

|
Le magnifique album "Les hommes de sable de Choïna" publié par la maison d'éditions Noir

sur Blanc est un résultat de collaboration entre deux photographes, une suisse est une biélorusse. L'album est dédié à un petit village habité par les nénétses aux bords de la mer Blanche. Envahi par le sable, ce village peut bientôt disparaître. Dominique de Rivaz, Dmitri Leltschuk: Choïna, un lieu sans avenir

На карте полуострова Канин, изданной Русским Географическим Обществом в 1913-14 годах, четко обозначен поселок Шойна, расположившийся на 67-й параллели. От сегодняшней Шойны до административного центра Ненецкого автономного округа города Нарьян-Мар рукой подать— 380 км. Согласно Всероссийской переписи 2010 года, на тот момент здесь проживало 300 человек, теперь их 250 – русские, ненцы, коми. История Шойны за последние 80 с хвостиком лет уместается в нескольких строках. Крупнейший, наравне с Мурманском, центр по производству рыбных консервов в 1930-х годах (два с половиной миллиона банок в год), уже в 1941-м Шойна стала жертвой внезапного сильнеешего прилива. Через 10 лет запасы рыбы в Баренцевом море, казавшиеся неистощими, практически уничтожены рыболовными флотилиями Шойны, Архангельска и Мурманска. В Шойне траловый лов уничтожил морское дно, с корнем вырвав растения и водоросли. С тех пор волны поднимают со дна тонны песка и выбрасывают их на берег, откуда ветер разносит их по тундре, улицам и домам поселка. От образцового рыбацкого поселка остались лишь останки промышленных сооружений да несколько заносимых песком барачков. Оставшиеся местные жители выживают исключительно за счет помощи извне. На ненецком наречии «шойна» означает смерть. Неужели это единственный возможный исход для поселка?

Об этом мы беседовал

Презентация книги в
Москве (© NashaGazeta.ch)

и со швейцарским кинематографистом, писательницей и фотографом Доминик де Рива, делящей свое время между Берлином и Берном, и живущим в Гамбурге белорусским фотографом Дмитрием Лельчуком во время недавнего Московского книжного салона.

Наша Газета.ch: Прежде всего, как родился ваш дуэт?

Доминик де Рива: Все началось с того, что в немецком журнале *Mare* я увидела

фотографии Дмитрия, через которые и узнала о существовании Шойны. Одна из них напомнила мне фильм Тарковского «Иваново детство». Я была так потрясена тем, что сегодня еще существуют ситуации à la Тарковский, что решила познакомиться с автором. Мы встретились с Дмитрием в Гамбурге, он объяснил мне, где находится Шойна и как до нее добраться. А я предложила ему совместный проект.

Дмитрий, был ли интерес Доминик к Вашим фотографиям Шойны неожиданностью?

Дмитрий Лельчук: Не совсем. Дело в том, что это предложение было уже третьим. До этого я дважды был в Шойне – первый раз в качестве оператора на съемках документального фильма о поселке, затем когда получил задание от журнала Mare. Это третье предложение удивило меня в том смысле, что обычно в такие места даже во второй раз не возвращаются, но, будучи в Шойне, я опрометчиво бросил монетку в море – сработало!

Я уверена, что большинство наших читателей имеет очень туманное представление о том, где находится Шойна, а то и вовсе никакого. Можете объяснить?

Д

Шойна (© Dominique de Rivaz)

Л: Шойна находится в четырех часах лета на Север от Архангельска, за Северным полярным кругом, в приграничной зоне.

А как Вас туда занесло в первый раз?

ДЛ: Я был тогда студентом, изучал в Гамбурге фотографию и кино. И один немецкий оператор предложил мне ему ассистировать.

ДдР: Я думаю, надо все же более детально рассказать, как реально добраться до Шойны. Во-первых, иностранцам нужно получить российскую визу. Потом добраться до Архангельска, где следует обратиться в военную комендатуру и заказать пропуск. Пропуск надо заказывать за два месяца до предполагаемого посещения Шойны. Параллельно надо заказать место в самолете, в котором только 12 мест и который летает только раз в неделю, по средам.

Несмотря на все эти сложности, Вы добрались. Как отреагировали на Ваше появление?

ДЛ: Мы с Доминик ни разу не были в Шойне вместе. На мой первый приезд местные жители отреагировали подозрительно, на второй – еще более подозрительно, а на третий уже с нескрываемым подозрением.

ДдЛ : У меня сходные впечатления. Обитатели Шойны, живущие в точке экологической катастрофы, постоянно находятся в оборонительной позиции и болезненно реагируют на интерес к себе – им кажется, что они в зоопарке. Контакт с ними установить трудно.

Изначально я
Жительница Шойны (©
Dmitri Leltschuk)

отправилась туда для съемок документального фильма «Элегия». Глубинная причина была сугубо личной – незадолго до этого я потеряла отца, и мне показалось, что Шойна будет идеальным местом для траура. Почему? Да потому, что в статье, сопровождавшей фотографии Дмитрия, было сказано, что местный смотритель маяка, Алексей Шишанов, потерял свой маяк – по решению армейского руководства он был выключен. Я думала, что пережив эти потери, мы поймем друг друга. Это и стало темой фильма. Параллельно со съемками я сделала очень много фотографий и, после моего возвращения в Берлин, мы с Дмитрием сделали макет книги и предложили его издательству Noir sur Blanc.

Как протекал ваш двойной творческий процесс? Вы встречались, обсуждали, вместе отбирали фотографии?

ДЛ: Да, конечно. Я ездил к Доминик, мы долго сидели, отбирали фотографии, что было нелегко, ведь поселок маленький, сюжеты, объекты съемок неизбежно повторяются. В общей сложности работа над книгой длилась около года.

Насколько легко было найти издателей и спонсоров? Какие аргументы вы использовали?

В разговор включается сотрудница издательства Фанни Моссьер: Доминик уже была «нашим» автором, мы выпустили ее фотоальбом, посвященный 20-летию падения Берлинской стены. Ее новый проект сразу очень нам понравился, и мы решили его

поддержать.

Д

Шойна - остатки былой славы (© Dominique de Rivaz)

дР: В процессе подготовки книги, как уже сказал Дмитрий, нам обоим пришлось идти на жертвы, чтобы избежать повторяющихся изображений. В итоге отбирали только те фотографии, которые безоговорочно нравились нам обоим.

А почему вообще Вы сочли, что европейская публика должна узнать про эту очень отдаленную деревушку?

Публикация в журнале Mare преследовала ту же цель: посвятить широкую общественность в подробности малоизвестной экологической катастрофы. Показать людей, которые не могут открыть окна своих домов, - все занесет песком. Это трудно себе представить.

Какое будущее ждет Шойну? И есть ли у нее будущее?

ДЛ: Не думаю. Что касается людей, то существует социальная программа, которая финансово их поддерживает. При этом государство всячески настаивает на том, чтобы жители Шойну покинули и переехали в Санкт-Петербург, где им предоставляют квартиры. Они же эти квартиры либо отдают родственникам, либо продают.

А почему? Что удерживает их в Шойне, поселке без будущего?

ДЛ: С одной стороны, они выросли там, у них есть эмоциональная привязка к этому месту. С другой, они реально смотрят на вещи - что будут делать в большом городе люди, всю жизнь занимавшиеся рыбной ловлей и ничего больше не умеющие? Поэтому я могу их понять.

А что делают в Шойне дети - судя по вашим фотографиям, их там довольно много?

На полуострове есть

Будущее Шойны? (© Dmitri
Leltschuk)

школа-интернат, учеников которого собирают по всей тундре, в том числе, и среди ненцев. Так что проблема там не столько с образованием, сколько с медициной.

Доминик, только встретившись с Вами, я узнала, что Вы прекрасно говорите по-русски. Как, при каких обстоятельствах Вы выучили наш язык?

ДдР: Это длинная история (отвечает она по-русски и переходит на французский). Я решила выучить русский в значительной степени под влиянием Тарковского – 30 лет назад, когда он был очень в моде и его фильмы шли по всей Европе, страстно желая постичь духовный мир его фильмов, я захотела иметь возможность читать книги о православии. Перешла в православие и начала учить язык.

У Вас есть еще и книга с очень русским названием «Душенька», которая и на французском называется также, видимо, перевести это невозможно.

ДдР: Да, это мой первый роман. Его действие целиком происходит в бывших советских республиках, а в основу лег мой собственный опыт пребывания в Украине, Таджикистане, Эстонии в качестве помрежа на различных съемках.

Но вернемся к нашей основной теме - Шойне. Книга вышла, была ли какая-то реакция от читателей, специалистов, экологов?

ДдР: Книга вышла только в сентябре, так что еще совсем «молодая». Но рецензии в Швейцарии и во Франции мы получили самые положительные.

ДЛ: А мне было очень приятно получить лестную реакцию от главного редактора немецкого журнала «Stern».

Мне остается пожелать вашей книге долгой и успешной жизни - в ожидании новых публикаций.

От редакции: В ближайшие дни Доминик де Рива проведет несколько встреч с читателями в разных городах Швейцарии. Если Вам захотелось с ней познакомиться и получить автограф, нужную информацию Вы найдете [здесь](#).

Действительно, веет Тарковским... (© Dmitri Leltschuk)
[экологическая катастрофа](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/peoples/16928>